

грамоты трех патриархов, сохранив в изложении все важные и характерные особенности русских трактатов об искусстве. Такое изложение, кроме того, послужит основой, на которую сможет опереться предлагаемое исследование, поскольку самые произведения, являющиеся его объектом, невозможно воспроизвести здесь полностью.

Содержание „Слова к люботщательному иконного писания“, приписываемого Симону Ушакову, мы передаем по печатному тексту, сверенному с рукописью, по которой оно издано.¹ Мы учли также сокращенный перевод „Слова“ на русский язык — перевод не во всем удачный.²

Содержание „Слова“ следующее.

Бог, сотворивший человека, дал ему особую способность — „душевную силу“, называемую „фантазией“, — изображать всевозможные вещи. Этим, свойственным естеству человека дарованием бог наделил всякого, но в разной степени. Одни могут создавать подобия видимого без труда, другим обучение искусству дается с большими усилиями.

Из многих и различных художеств (под этим словом понимались как все виды искусства, так отчасти ремесла и различные знания вообще) только семь считаются свободными. В их числе первенствующим, „началодержательным“ у древних греков было, по свидетельству Плиния, „иконотворение“, т. е. изобразительное искусство, которое само разделяется на шесть видов. Между ними живопись превосходит все остальные, потому что точнее и живее воспроизводит („вообразует“) оригинал („вещь предприятую“), яснее передает подобие всех его качеств, а также и потому, что более употребительно церковью.³

Изобразительное искусство было в большом почете во все века, во всех странах и во всех слоях общества, так как везде было в большом употреблении „великия ради пользы своя“. „Образы“, т. е. изображения, „суть живот памяти, память поживших, времен свидетельство, вещание добродетелей, изъявление крепости, мертвых возживание, хвалы и славы бессмертие, живых к подражанию возбуждение, действу воспоминание“. „Образы“, т. е. изображения, делают то, что отстоящее далеко предстоит перед нами и находящееся в разных местах „в едино предъявлятися время“.⁴

Поэтому в древние века это славное художество было так любимо, что не только „благородные“ обучались ему, но и „славные“ цари занимались им, „кисть скипетру присовокупяше“. Ибо если царь царей и господь господ является первым „образотворцем“, почему же и земным царям „образотворение“ нельзя приписать в похвалу? Первый же „образователь“ есть сам бог, ибо он сотворил человека по образу и подобию своему и, будучи бесплотен и неопишуем, принимал различные телесные образы, являя себя человеку. Следовательно, сам бог есть образотворец, и если в заповедях своих он запрещал создание „образов“, т. е. изображений, то рассуждающий разумно поймет, что запрещение говорит о создании идолов-образов, почитаемых за бога, а не обычных изображений, „красоту приносящих, духовную пользу деющих и божественная нам смотрящих являющих“. Христианские

¹ „Слово“ Симона Ушакова помещено в начале рукописного „Подлинника“, хранящегося в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под шифром О. XIII-4.

² Сборник „Мастера искусства об искусстве“, т. IV, 1937.

³ Вестник Общества древнерусского искусства... стр. 22.

⁴ Там же.